

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

**СЕРГЕЙ
АЛЕКСЕЕВ**

БОГАТЫРСКИЕ ФАМИЛИИ

Школьная библиотека. Начальная школа

Сергей Алексеев

**Богатырские фамилии.
Рассказы из истории Великой
Отечественной войны**

Издательство «Детская литература»

2026

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алексеев С. П.

Богатырские фамилии. Рассказы из истории Великой
Отечественной войны / С. П. Алексеев — Издательство «Детская
литература», 2026 — (Школьная библиотека. Начальная школа)

ISBN 978-5-08-007614-5

Сергей Петрович Алексеев — известный детский писатель, участник Великой Отечественной войны (1941–1945). Его книга посвящена бессмертному подвигу народа в освобождении родной страны и Европы от фашистских захватчиков. Прочитав рассказы, ребята узнают «богатырские» фамилии героев, которых нельзя забывать. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-007614-5

© Алексеев С. П., 2026
© Издательство «Детская
литература», 2026

Содержание

От автора	7
Холм Жирковский	9
Сила	12
Генерал Жуков	13
Талалихин	16
Генерал Панфилов	17
Подвиг у Дубосекова	20
Орлович-Воронович	21
Зоя	22
«Напишу из Москвы»	25
Переломилось	26
Дом	28
Папка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

С. Алексеев.

1922—2008

Сергей Алексеев Богатырские фамилии Рассказы из истории Великой Отечественной войны

© Алексеев С. П., наследники, 1975

© Лурье А. А., наследники, иллюстрации, 1975

© Тоидзе И. М., наследники / УПРАВИС, 2026

© Составление, оформление серии. АО «Издательство „Детская литература“», 2026

От автора

ОТ АВТОРА

22 июня 1941 года на рассвете войска фашистской Германии вероломно, без предупреждения напали на нашу Родину. Фашисты пытались лишить нас свободы, захватить наши земли и города.

Началась Великая Отечественная война советского народа против фашистских поработителей.

Для нас война началась неудачно. Враги напали неожиданно. Фашисты были сильнее. Лучшие вооружены. Лучшие обучены. У них было больше пушек, самолётов, танков, солдат. Перед тем как напасть на Советский Союз, фашистская Германия захватила Австрию, Чехословакию, Польшу, Францию, ряд других государств Европы. Промышленность этих стран стала работать на фашистов.

Под натиском врагов наши армии отступали. Враги рассчитывали расправиться с нами быстрым, стремительным ударом. Они даже придумали выражение «блицкриг», то есть молниеносная война. Но захватчики глубоко просчитались. Все как один поднялись народы нашей страны на защиту своей Родины и свободы.

Война с фашистами длилась четыре года (1941–1945). Нелёгким был путь к победе. На Украине, в Белоруссии, в Прибалтике, на подступах к Москве, под Ленинградом, у стен Сталинграда развернулись кровопролитные бои. Наши войска остановили врага.

За Волгой, на Урале, в Сибири советские люди построили первоклассные военные заводы, создали новое, совершенное оружие.

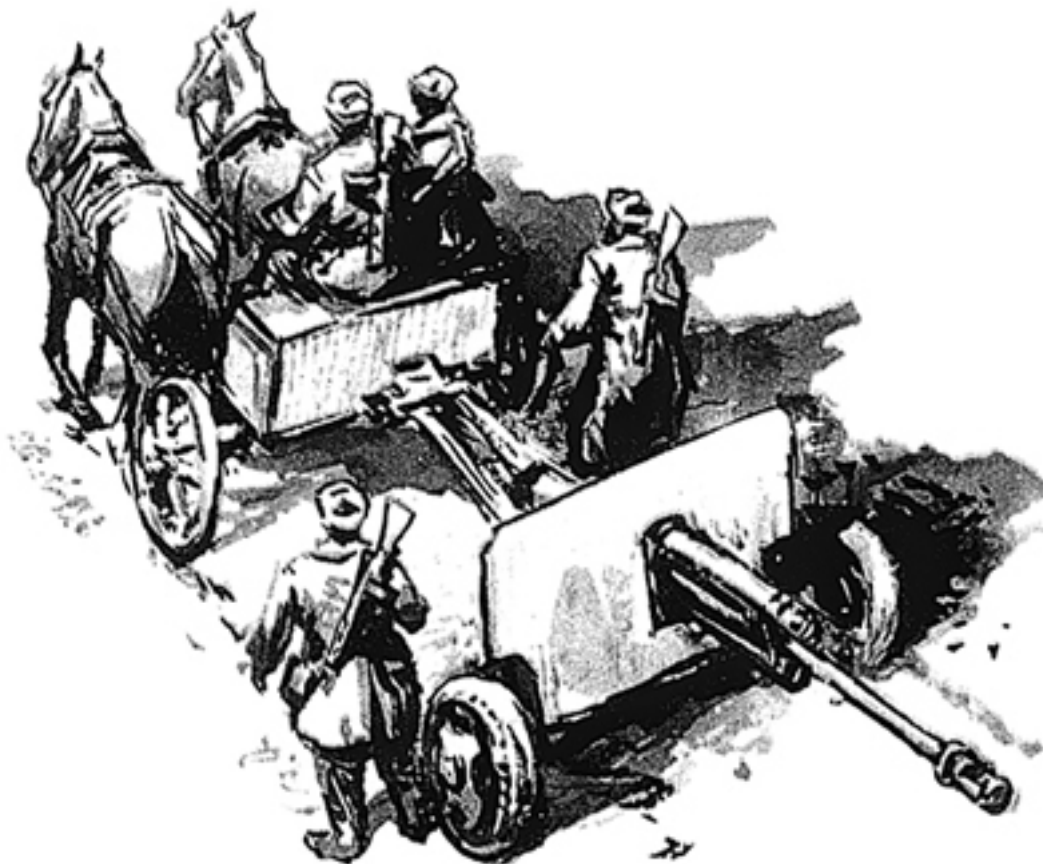
Советские воины научились умело воевать. Военные командиры – Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев и многие другие – чётко и умело руководили войсками. Большинство из них стали прославленными маршалами.

Советские войска сломили фашистов и погнали их с родной земли. Весной 1945 года наши армии штурмом взяли столицу фашистской Германии город Берлин и подняли над ним победное знамя.

О главных битвах Великой Отечественной войны, о её бессмертных героях, о нашей великой Победе над фашистами и написаны эти рассказы.

Холм Жирковский

Осень коснулась полей Подмосковья. Падает первый лист.

30 сентября 1941 года фашистские генералы отдали приказ о наступлении на Москву.

«Тайфун» – так назвали фашисты план своего наступления. Тайфун – это сильный ветер, стремительный ураган. Ураганом стремились ворваться в Москву фашисты. Обойти Москву с севера, с юга. Взять советские армии в огромные клещи. Сжать. Раздавить. Уничтожить. Таков у фашистов был план.

Верят фашисты в быстрый успех, в победу. Более миллиона солдат бросили они на Москву. Тысячу семьсот танков, почти тысячу самолётов, много пушек, много другого оружия. Двести фашистских генералов ведут войска. Возглавляют поход два генерал-фельдмаршала.

Началось наступление.

На одном из главных участков фронта немецкие танки двигались на населённый пункт Холм Жирковский.

Подшли к посёлку фашисты. Смотрят. Что он танкам – какой-то там Холм Жирковский. Как льву на зубок горошина.

– Форвертс! Вперёд! – прокричал офицер. Достал часы. Посмотрел на время: – Десять минут на штурм.

Пошли на Жирковский танки.

Защищали Холм Жирковский 101-я мотострелковая дивизия и 128-я танковая бригада. Засели в окопах солдаты. Вместе со всеми сидит Унечин. Не лучше других, не хуже. Солдат как солдат. Пилотка. Винтовка. Противогаз. На ногах сапоги кирзовые.

Ползут на окопы танки. Один прямо идёт на Унечина. Взял Унечин гранату в руку. Зорко следит за танком. Ближе, ближе фашистский танк.

– Бросай, бросай, – шепчет сосед по окопу.

Выжидает Унечин.

– Бросай же, леший тебя возьми! – уже не шепчет – кричит сосед.

Не бросает Унечин. Выждал ещё минуту. Вот и рядом фашистский танк. Сосед уже было глаза зажмурил. Приготовился к верной смерти. Однако видит: поднялся Унечин, швырнул гранату. Споткнулся фашистский танк. Мотором взревел и замер.

Схватил Унечин бутылку с горючей жидкостью. Вновь размахнулся. Опять швырнул. Вспыхнул танк от горючей смеси.

Улыбнулся Унечин, повернулся к соседу, пилотку на лбу поправил.

Кто-то сказал:

– Вот это да, браток! Выходит, дал прикурить фашистам.

Рассмеялись солдаты и снова в бой.

Слева и справа идёт сражение. Не пропускают герои танки.

Новую вынул солдат гранату. Бутылку достал со смесью. Рядом поставил гранату и жидкость. Ждёт.

Новый танк громыхнул металлом. И этот идёт на Унечина. Кто-то опять сказал:

– Зверь на ловца бежит.

Выждал Унечин минуту, вторую, третью...

«Бросай же, бросай!» – снова крикнуть хотел сосед. Однако губы зажал, сдержался.

Ещё минута – и вновь граната кошкой под танк метнулась. А следом бутылка с горючей смесью. Вспыхнул и этот танк.

Улыбнулся Унечин. Пилотку на лбу поправил. Третью достал гранату. Вынул бутылку с горючей смесью. Рядом её поставил.

Слева и справа грохочет бой. Не пропускают герои танки.

Десять минут прошло... тридцать минут прошло... Час продолжается бой, два – не стихает схватка. Смотрят с тревогой на часы фашистские офицеры. Давно уже нужно пройти Жирковский. Застряли они в Жирковском.

Более суток держались советские бойцы под Холмом Жирковским. Подбили и подожгли пятьдесят девять фашистских танков. Четыре из них уничтожил солдат Унечин.

К исходу суток пришёл приказ на новый рубеж отойти солдатам. Меняют бойцы позиции. Вместе со всеми идёт Унечин. Солдат как солдат. Не лучше других, не хуже. Пилотка. Винтовка. Противогаз. На ногах сапоги кирзовые.

Идут солдаты. Поднялись на бугор, на высокое место. Как на ладони перед ними лежит Холм Жирковский. Смотрят солдаты – батюшка свет! – всё поле в подбитых танках: земли и металла сплошное месиво.

Кто-то сказал:

– Жарко врагам досталось. Жарко. Попомнят фашисты наш Холм Жирковский.

– Не Жирковский, считай, Жарковский, – кто-то другой поправил.

Посмотрели солдаты опять на поле:

– Конечно же Холм Жарковский!

Слева, справа идут бои. Всюду для фашистов Холмы Жарковские.

Сила

Наступают фашисты. С юга идут на Брянск, на Орёл. С севера движутся к Калинин. Идут на Вязьму, Калугу, Юхнов.

Город Юхнов. Река Угра. Здесь, на Угре, под Юхновом, обороняли солдаты мост.

Вышли к мосту фашисты. Танки столпились. Сгрудилась артиллерия. Пехота забила весь правый берег. Необходима для войск переправа. Нужен фашистам мост.

Смотрят солдаты на фашистские пушки, на танки, на правый берег:

– Братцы, сила смотри какая!

Глянешь на эту силу – и вправду, как молот, сила. Мало здесь наших войск. Обороняет мост совсем небольшой отряд, немногим больше стрелковой роты. Защищает мост и солдат Гаркуша.

Молод совсем Гаркуша. Первый бой впереди у солдата. Расположились бойцы в окопах. Обещали солдатам помощь. Ждут защитники свежей силы.

Пошли фашисты на штурм моста. Открыли пулемётный огонь по нашим. Изрешетили весь левый берег. Несутся теперь в атаку. Вот-вот и захватят мост.

Бьются солдаты отважно. Не подпускают к мосту фашистов. И всё же понимает Гаркуша: не устоять им без свежей силы. Ожидают бойцы подкрепления.

– Где же помощь? – тревожиться стал Гаркуша. – Не удержим мы левый берег.

И вдруг смотрит солдат – отходят назад фашисты.

Доволен Гаркуша.

– Ура!

Видимо, помощь прибыла.

Только «ура!» прокричал солдат, как открыли фашисты миномётный огонь по нашим. Минным градом штурмуют берег. Снова идут в атаку. Вот-вот и захватят мост. Вместе со всеми в бою Гаркуша. Присмотрелся к другим молодой солдат. Грозен в бою Гаркуша.

– А ну, подходи! А ну, подходи! – это фашистам кричит Гаркуша. Винтовка в руках у Гаркуши, как пулемёт, стреляет.

Стойко дрались солдаты. Смотрит Гаркуша – отходят фашисты.

Доволен Гаркуша: значит, добавилась к нашим сила, значит, помощь и вправду прибыла.

Ударил по нашему берегу фашистская артиллерия. Вскочили, как плуги, снаряды землю. Вспахали металлом берег.

Снова фашисты в атаку идут на мост. Не сдаётся упрямый мост. Не пропускают солдаты вперёд фашистов. Оживился совсем Гаркуша:

– Ура! Братцы, не трусь! Братцы, вперёд!

На атаку врагов ответили наши солдаты своей атакой. Вместе с другими бежит Гаркуша. Кончик штыка, как алмаз, сверкает.

Смотрит Гаркуша – отходят фашисты.

Доволен солдат Гаркуша: значит, снова добавилась к нашим сила, значит, вовремя помощь прибыла.

Повернулся Гаркуша назад – посмотреть на героев, на тех, кто прибыл. За спиной у солдата пустое поле. Глянул налево, глянул направо. Не видно нигде пополнения. Всё те же кругом бойцы – друзья по героической роте.

– Где же сила? Была же сила! – смотрит солдат на соседа. – Где же оно, пополнение?

Пожимает сосед плечами: о чём, мол, солдат толкует?

Смутился Гаркуша, стоит в удивлении.

Где она, сила? Была же сила! Клянётся солдат – была!

Три дня бойцы у Угры держались. Не пропускали вперёд фашистов.

Генерал Жуков

Командующим Западным фронтом – фронтом, в состав которого входило большинство войск, защищавших Москву, был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков на Западный фронт. Докладывают ему штабные офицеры боевую обстановку.

Бои идут у города Юхнова, у Медыни, возле Калуги.

Находят офицеры на карте Юхнов.

– Вот тут, – докладывают, – у Юхнова, западнее города... – и сообщают, где и как расположены фашистские войска у города Юхнова.

– Нет, нет, не здесь они, а вот тут, – поправляет офицеров Жуков и сам указывает места, где находятся в это время фашисты.

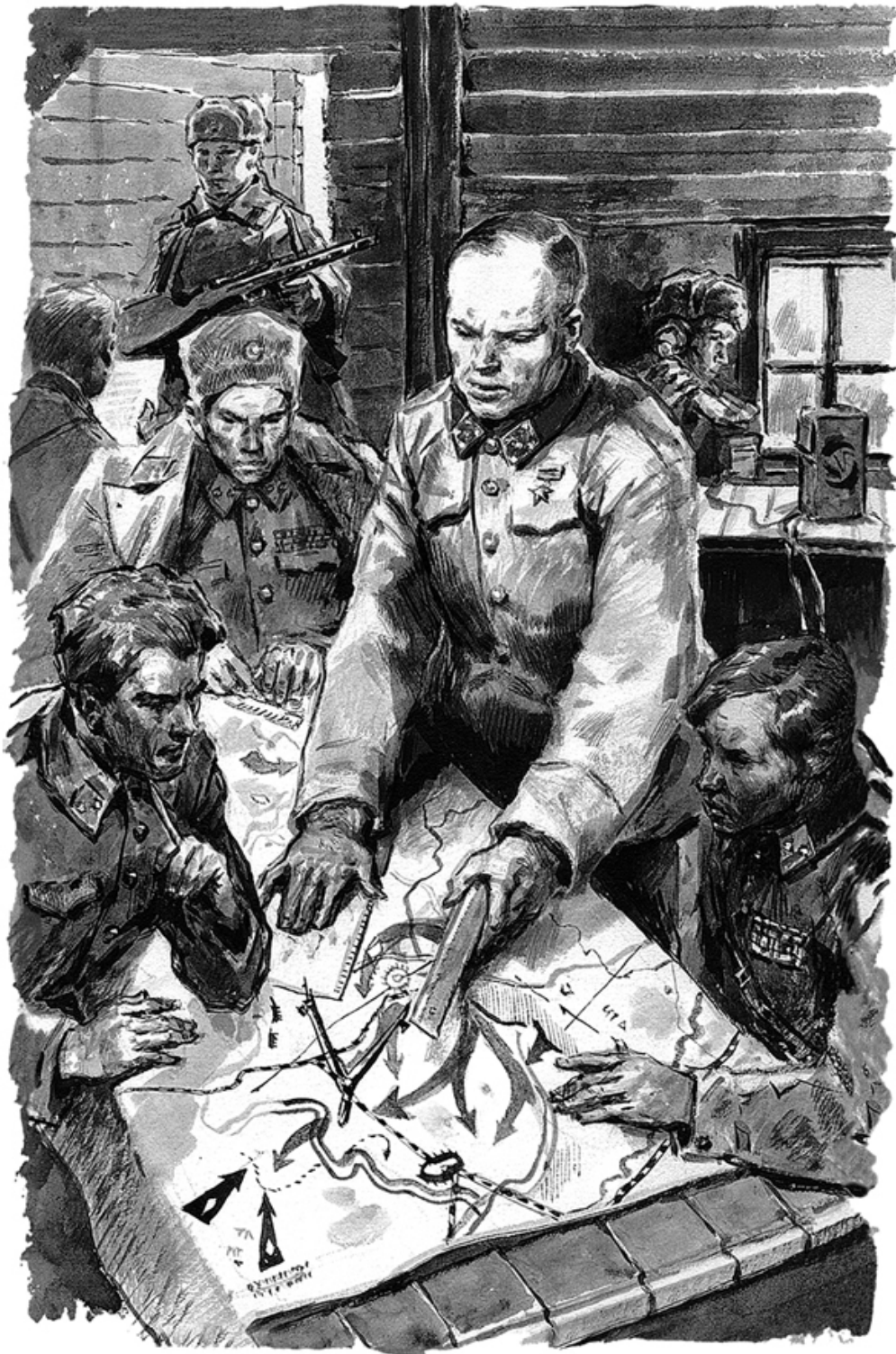
Переглянулись офицеры. Удивлённо на Жукова смотрят.

– Здесь, здесь, вот именно в этом месте. Не сомневайтесь, – говорит Жуков.

Продолжают офицеры докладывать обстановку.

– Вот тут, – находят на карте город Медынь, – на северо-запад от города, сосредоточил противник большие силы, – и перечисляют, какие силы: танки, артиллерию, механизированные дивизии...

– Так, так, правильно, – говорит Жуков. – Только силы не вот здесь, а вот тут, – уточняет по карте Жуков.

Опять офицеры удивлённо на Жукова смотрят. Забыли они про дальнейший доклад, про карту.

– Слушаю дальше, – сказал командующий.

Вновь склонились над картой штабные офицеры. Докладывают Жукову, какая боевая обстановка у города Калуги.

– Вот сюда, – говорят офицеры, – к югу от Калуги, подтянул противник мотомехчасти. Вот тут в эту минуту они стоят.

– Нет, – возражает Жуков. – Не в этом месте они сейчас. Вот куда передвинуты части, – и показывает новое место на карте.

Остолбенели штабные офицеры. С нескрываемым удивлением на нового командующего смотрят. Уловил Жуков недоверие в глазах офицеров. Усмехнулся.

– Не сомневайтесь. Всё именно так. Вы молодцы – обстановку знаете, – похвалил Жуков штабных офицеров. – Но у меня точнее.

Оказывается, побывал уже генерал Жуков и под Юхновом, и под Медынью, и под Калугой. Прежде чем в штаб – поехал прямо на поле боя. Вот откуда точные сведения.

Во многих битвах принимал участие генерал, а затем Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков – выдающийся советский полководец, герой Великой Отечественной войны. Это под его руководством и под руководством других генералов советские войска отстояли Москву от врагов. А затем в упорных сражениях и разбили фашистов в великой Московской битве.

Талалихин

Защищая Москву от воздушных налётов, совершил свой прославленный подвиг лётчик-комсомолец младший лейтенант Виктор Талалихин.

Подмосковная ночь. Тихая. Лунная. Мирно плывут облака. Бежит луна от облака к облаку. Вот застеснялась. Спряталась. Вновь показалась.

Ночь. Тишина. И вдруг заухали, взвыли зенитки. Прожекторы как пики кольнули небо. В воздухе был противник.

Наблюдатели обнаружили приближающийся к Москве фашистский бомбардировщик. Младший лейтенант Талалихин получил приказ уничтожить врага. Через две минуты лётчик был в воздухе.

Быстро ползёт стрелка прибора, показывающего высоту. Триста метров... пятьсот... тысяча. Всё выше и выше ползёт стрелка. Для лётчика-истребителя важен запас высоты. Сверху и атаковать неприятеля лучше, сверху всё виднее. Две тысячи метров, три. Всматривается Талалихин в чёрное небо. Нет, не видно нигде врага. Ещё выше идёт самолёт. Четыре тысячи метров. Четыре с половиной. Вновь осмотрелся кругом Талалихин. Всё так же по небу бежит луна. Всё так же темно за бортом.

И вдруг слева, чуть впереди, увидел Талалихин какой-то отблеск. Всмотрелся – опять блеснуло. Лунным светом мигнул металл. Всё ясно. Враг рядом. Враг найден. Вот уже виден и весь самолёт врага.

– Не уйдёшь! – прокричал Талалихин. Схватил фашиста в прицел. Нажал на гашетку. Точно стрелял Талалихин.

Первая же очередь догнала фашиста. Тронули пули правый мотор врага. Пламя мотор схватило. Ранен фашист, но не сбит. Наклоняет самолёт на крыло, старается воздухом сбить огонь. Вот-вот и вовсе огонь собьёт. Прибавил машине скорость. Бросает машину то влево, то вправо. Пытается оторваться, уйти от советского лётчика.

Опытный ас попался. Несколько заходов сделал уже Талалихин. Никак не добьёт врага. Уходит противник.

Вновь для атаки зашёл Талалихин. Нажал на гашетку. Молчат пулемёты. Расстрелял все патроны лётчик.

Уходит противник. И тут...

Не раз уже советские лётчики таранили, то есть винтом или корпусом своего самолёта сбивали самолёты врага. Ещё в первые дни войны совершили таран младшие лейтенанты Пётр Харитонов, Степан Здоровцев, Михаил Жуков. Да и здесь, под Москвой, тоже свои герои: капитан Алексей Катрич, младший лейтенант Борис Пирожков и другие. Однако всё это были тараны дневные. Ночью Талалихин таранил первым.

Подвёл он машину к хвосту фашистского самолёта. Только прицелил к удару, как вдруг блеснул огонь из фашистского самолёта. Лучами метнулись пули. Обожгли они руку советскому лётчику.

Сжал Талалихин от нахлынувшей боли зубы. Однако штурвал из рук не выпустил. Снова зашёл в хвост фашистского бомбардировщика. Нажал на рычаги. Дал полный газ. И со всей силой врезался в самолёт противника. Вспыхнул бомбардировщик как факел. Рухнул, завертелся, понёсся вниз.

Однако от удара был выведен из строя и самолёт Талалихина. Пришлось лётчику прыгать с парашютом. Прыгнул. Благополучно спустился вниз.

За свой подвиг – за первый воздушный ночной таран – младший лейтенант Виктор Талалихин был удостоен высокой награды. Он стал Героем Советского Союза.

Генерал Панфилов

Многие войска отличились в боях под Москвой. Особенно дивизия, которой командовал генерал Панфилов. Двадцать восемь героев-панфиловцев как раз из его дивизии.

Немолод уже Панфилов. К вискам седина подбежала. В морщинках лицо и лоб. По-солдатски подтянут всегда Панфилов. Шапка-ушанка. Полушубок сибирский. Грудь ремнями от пистолета, от командирской сумки схвачена крест-накрест.

Не знает Панфилов усталости. Часто бывает в кругу солдат. Любят солдаты Панфилова. Вот и сейчас генерал на боевых позициях.

Трудно панфиловцам. Пять дивизий врага штурмуют одну, советскую, 30 дней. И всё бой и бой.

Приехал Панфилов к артиллеристам:

– Привет, бомбардиры-кудесники!

Улыбаются артиллеристы. Приятно такое слышать.

– Бейте, сынки, – наставляет Панфилов, – фашиста прямой наводкой. Не забывают – пушки колёса имеют. Пушку, сынки, подкатить к самому дьяволу можно.

– Так точно, можно! – смеются артиллеристы.

Так и поступают артиллеристы. Навстречу врагу выдвигают пушки. Разят фашистов огнём и сталью.

Приехал генерал к пулемётчикам:

– Привет, глаза молодые, острые!

В улыбке цветут пулемётчики. Похвала, теплота в словах генерала.

Наставляет солдат Панфилов:

– Не томите, сынки, дальним полётом пулю. Бей врага с расстояния близкого.

– Есть, товарищ генерал! – весело отвечают пулемётчики.
Выполняют совет генерала в бою солдаты. Подпускают фашистов на близкую дистанцию.
Приехал Панфилов к истребителям танков, к гранатомётчикам:
– Привет, дрессировщики Дуровы, укротители фашистского зверя!
Улыбаются гранатомётчики. Ведь не даром слова такие. И вправду они укротители. Не
знают солдаты страха.
Наставляет Панфилов солдат:

– Фашист сидит за бронёй. Потому он и храбрый. А вы скорлупку с него срывайте. Скорлупку, скорлупку, сынки, срывайте.

Смеются солдаты. Нравится им про скорлупку. Сражаются отважно гранатомётчики. Бьют в упор по фашистским танкам. Скорлупку с врагов срывают.

Любят солдаты генерала Панфилова. Заботливый он генерал. Накормлен ли солдат, напоен, тепло ли одет, обут? Нет ли задержек с почтой? Давно ли в бане вымылся солдат? Всё беспокоит Панфилова. Любят солдаты своего генерала. С ним хоть в огонь, хоть в бездну.

Генерал-майор Иван Васильевич Панфилов не дожил до победы. Защищая Москву от фашистов, смертью храбрых погиб генерал Панфилов. Погиб генерал, да оставил панфиловцев – отважных и стойких воинов. Не раз отличались в боях под Москвой панфиловцы.

Скажешь «панфиловцы» – сразу героев рождает память.

Подвиг у Дубосекова

В середине ноября 1941 года фашисты возобновили своё наступление на Москву. Один из главных танковых ударов врага пришёлся по дивизии генерала Панфилова.

Разъезд Дубосеково. 118-й километр от Москвы. Поле. Холмы. Перелески. Чуть поодаль петляет Лама. Здесь, на холме, на открытом поле, герои из дивизии генерала Панфилова преградили фашистам путь.

Их было двадцать восемь. Возглавлял бойцов политрук Клочков. Врылись солдаты в землю. Прильнули к краям окопов.

Рванулись танки, гудят моторами. Сосчитали солдаты:

– Батюшки, двадцать штук!

Усмехнулся Клочков:

– Двадцать танков. Так это, выходит, меньше, чем по одному на человека.

– Меньше, – сказал рядовой Емцов.

– Конечно, меньше, – сказал Петренко.

Поле. Холмы. Перелески. Чуть поодаль петляет Лама.

Вступили герои в бой.

– Ура! – разнеслось над окопами.

Это солдаты первый подбили танк.

Снова гремит «ура!». Это второй споткнулся, фыркнул мотором, лязгнул бронёй и замер. И снова «ура!». И снова. Четырнадцать танков из двадцати подбили герои. Отошли, отползли уцелевшие шесть.

Рассмеялся сержант Петренко:

– Поперхнулся, видать, разбойник!

– Эка же, хвост поджал.

Передохнули солдаты. Видят – снова идёт лавина. Сосчитали – тридцать фашистских танков.

Посмотрел на солдат политрук Клочков. Замерли все. Притихли. Лишь слышен железа лязг. Ближе всё танки, ближе.

– Друзья, – произнёс Клочков, – велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва.

– Понятно, товарищ политрук, – ответили солдаты.

– Москва!

Вступили солдаты в битву. Всё меньше и меньше в живых героев. Пали Емцов и Петренко. Погиб Бондаренко. Погиб Трофимов. Нарсунбай Есебулатов убит. Шопоков. Всё меньше и меньше солдат и гранат.

Вот ранен и сам Клочков. Поднялся навстречу танку. Бросил гранату. Взорван фашистский танк. Радость победы озарила лицо Клочкова. И в ту же секунду сразила героя пуля. Пал политрук Клочков.

Стойко сражались герои-панфиловцы. Доказали, что мужеству нет предела. Не пропустили они фашистов.

Разъезд Дубосеково. Поле. Холмы. Перелески. Где-то рядом петляет Лама. Разъезд Дубосеково – для каждого русского сердца дорогое, святое место.

Орлович-Воронович

Не утихают бои под Москвой. Рвутся и рвутся вперёд фашисты. В середине ноября 1941 года особенно сильные бои развернулись на подступах к городу Истре. Немало и здесь героев. Гордятся солдаты младшим лейтенантом Кульчинским, гордятся заместителем политрука Филимоновым, гордятся другими. Насмерть стоят солдаты. Отважно разят врага. Выбивают фашистских солдат и фашистскую технику.

Как-то после тяжёлого дня собрались солдаты в землянке, заговорили о подвигах. О лётчиках речь, о танкистах – вот кто народ геройский!

Сидит в сторонке солдат Воронович. Тоже о смелых делах мечтает. Только не танкист Воронович, не лётчик. Скромная роль у него на войне. Связист Воронович. Да и характером тих, даже робок солдат. Где уж такому мечтать о подвиге!

И вдруг порвали где-то фашистские мины связь. На поиски повреждения и отправился солдат Воронович.

Шагает, идёт Воронович, пробирается лесом, полем, и вот у овражка, у прошлогоднего стога сена, стоят четыре фашистских танка. Всмотрелся солдат. Кресты на боках. Дула пушек на него, на Вороновича, глазом змеиным смотрят.

Неприятно солдату стало. Холодок пробежал по телу. Прилёг Воронович на землю. Зорче ещё всмотрелся. Видит – у танков в кружок собрались фашисты.

Соображает солдат – привал у врагов. И верно – достали фашисты еду.

Лежит Воронович. Громко стучит сердце. Один солдат – и четыре танка! Уйти? Отступить? Отползти? Укрыться?

Ещё громче забилось сердце, в висках молотком застучало. А что-то внутри: «Вот минута твоя, солдат. Вперёд – там ожидает подвиг!»

Четыре танка, один солдат. Да разве тут сила к силе?

Лежит Воронович: «Четыре танка! Конечно, не к силе сила».

Но снова какой-то голос: «Вперёд! Не мешкай, солдат! Вперёд!»

Лежит Воронович: «Четыре танка! Отряд фашистов!» А мысли одна за другой: «Смелее, солдат, смелее! Время не трать, солдат!»

Пополз Воронович к фашистам. Остановился. Поднялся. Швырнул гранату. Тех, кто выжил от этой гранаты, тут же гранатой второй скосил.

Поражались потом солдаты:

– Один – и четыре фашистских танка. Орёл! Орёл! – смеялись солдаты. – Не Воронович ты вовсе. Нет! Есть ты у нас Орлович!

Зоя

Сизой лентой на запад бежит шоссе. Мчат по шоссе машины. 85-й километр от Москвы. Присмотрись налево. Мраморный пьедестал. На пьедестале застыла девушка. Связаны руки. Гордый, открытый взгляд.

Это памятник Зое. Зое Космодемьянской.

Зоя училась в московской школе. Когда враг стал подходить к Москве, она вступила в партизанский отряд. Девушка перешла линию фронта и присоединилась к народным мстителям. Многие жители Подмосковья против фашистов тогда поднялись.

Полюбили в отряде Зою. Отважно переносила она все тяготы и невзгоды опасной жизни. «Партизанка Таня» – так называли в отряде Зою.

В селе Петрищево остановился большой фашистский отряд. Ночью Зоя проникла в Петрищево. Она пришла сюда с боевым заданием. Но враги схватили юную партизанку.

Допрашивал Зою сам командир дивизии подполковник Рюдерер:

– Кто вы?

– Не скажу.

– Это вы подожгли дома?

– Да, я.

– Ваши цели?

– Уничтожить вас.

Зою начали избивать. Требовали, чтобы она выдала своих товарищей, сказала, откуда пришла, кто послал её на задание.

«Нет», «Не знаю», «Не скажу», «Нет», – отвечала Зоя.

И снова пошли побои.

Ночью Зою подвергли новым мучениям. Почти раздетую, в одном нижнем белье, её несколько раз выгоняли на улицу и заставляли босую ходить по снегу.

И снова:

– Скажите, кто вы? Кто вас послал? Откуда пришли?

Зоя не отвечала.

Утром Зою повели на казнь. Устроили её в центре деревни, на деревенской площади. К месту казни согнали колхозников.

Девушку повели к виселице. Поставили на ящик. Набросили петлю на шею.

Последняя минута, последний миг молодой жизни. Как использовать этот миг? Как остаться бойцом до конца?

Вот комендант приготовился дать команду. Вот занёс руку, но остановился. Кто-то из фашистов в это время припал к фотоаппарату. Комендант приосанился: нужно получиться достойным на снимке. И в это время...

– Товарищи! Не бойтесь, – прозвучал голос Зои. – Будьте смелее, боритесь, бейте фашистов, жгите, травите!

Стоявший рядом фашист подбежал к Зое, хотел ударить, но девушка оттолкнула его ногой.

– Мне не страшно умирать, товарищи, – говорила Зоя. – Это счастье – умереть за свой народ. – И, чуть повернувшись, прокричала своим мучителям: – Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Всё равно победа будет за нами!

Комендант дёрнулся. Подал рукой команду...

Минское шоссе. 85-й километр от Москвы. Памятник героине. Люди, пришедшие поклониться Зое. Синее небо. Простор. Цветы...

«Напишу из Москвы»

Не удаётся фашистам прорваться к Москве ни с юга, ни с севера.

– Брать её штурмом, брать её в лоб! – отдают приказ фашистские генералы.

И вот вечер накануне нового наступления. Оберлейтенант Альберт Наймган спустился к себе в землянку. Достал бумагу, начал писать письмо. Пишет своему дядюшке, отставному генералу, в Берлин. Уверен Наймган в победе.

«Дорогой дядюшка! – строчит Наймган. – Десять минут тому назад я вернулся из штаба нашей гренадёрской дивизии, куда возил приказ командира корпуса о последнем наступлении на Москву...» Пишет Наймган, торопится: «Москва наша! Россия наша! Европа наша! Тороплюсь. Зовёт начальник штаба. Утром напишу из Москвы».

Новую свою попытку прорваться к Москве фашисты начали с самого кратчайшего, Западного направления. Прорвали вражеские дивизии фронт под городом Наро-Фоминском, устремились вперёд.

Торжествуют фашистские генералы:

– Путь на Москву открыт!

Посылают депешу быстрее в Берлин:

«Путь на Москву открыт!»

Мчат к Москве фашистские танки и мотоциклетные части. Пройдено пять километров... десять... пятнадцать, деревня Акулово. Здесь, под Акуловом, встретил враг заслон. Разгорелся смертельный бой. Не прошли здесь фашисты дальше.

Пытаются враги пробиться теперь южнее Наро-Фоминска. Прошли пять километров... десять... пятнадцать. Село Петровское. И здесь, у Петровского, преградили дорогу фашистам наши. Разгорелся смертельный бой. Не прорвались фашисты дальше.

Повернули фашисты на север. Устремились к станции Голицыно. Прошли пять километров... десять... пятнадцать... У деревень Бурцево и Юшково – стоп! Стоят здесь на страже наши. Разгорелся смертельный бой. И здесь не прорвались фашисты дальше. Захлебнулась и здесь атака.

Отбили советские воины новый прорыв на Москву. Отползли, отошли фашистские танки к своим исходным рубежам. Отошли фашисты и всё же не верят в силу советских войск. Успокаивают сами себя фашистские генералы:

– Ничего-ничего – отдохнём, поднажмём, осилим!

А в это время на север, на юг от Москвы и здесь, на Западном направлении, собирали советские части свежие силы. К Москве подходили новые дивизии, в войска поступали новые танки и новые пушки. Наша армия готовилась нанести сокрушительный удар по врагу.

Готовы войска. Нужен лишь сигнал к наступлению.

И он поступил.

На одних участках фронта 5-го, а на других 6 декабря 1941 года войска, оборонявшие Москву, перешли в грандиозное наступление. Наша армия стала громить врага и погнала его на запад.

Ну, а как же с письмом Наймгана? Дописал ли его офицер?

Нет, не успел. Погиб лейтенант Наймган. Вместе с письмом в снегах под Москвой остался.

«Тайфуном» назвали фашисты своё наступление.

Взвился «Тайфун», как ястреб. Рухнул, как камень, в пропасть. Укротили его советские солдаты.

Переломилось

Переломилось. Свершилось. Сдвинулось. Наступает наша армия. Рванулись войска вперёд. Громят фашистов армии генералов Говорова, Рокоссовского, Лелюшенко, Кузнецова, Голикова, танкисты Катюкова, Гетмана, Ротмистрова, конники Доватора и Белова, герои-панфиловцы и много других частей.

Успешно идёт наступление. Много отважных солдат из разных сёл, городов, областей, республик защищало Москву. Здесь москвичи и рязанцы, украинцы и белорусы, латыши и казахи и много других бойцов. Перед самым наступлением прибыло в войска пополнение – сибиряки и уральцы.

В канун наступления командующий Западным фронтом генерал армии Георгий Константинович Жуков направился к войскам. Приехал сначала как раз к уральцам. Рослый уральцы народ, красивый.

- Здравствуйте, товарищи бойцы!
- Здравия желаем, товарищ командующий!

Поговорили о том о сём.

- Как настроение?
- Боевое, товарищ командующий!
- Как доехали?
- Люксом, люксом!

А сами в теплушках ехали.

- Готовы идти в наступление?
- Готовы, товарищ командующий!
- Ну что же, удачи, товарищи. До встречи на поле боя!

Простился Жуков с уральцами, поехал в дивизии к сибирякам. Ядрёный сибирский народ, смекалистый.

- Здравствуйте, товарищи бойцы!
- Здравия желаем, товарищ командующий!

Пошли разговоры о том о сём. Как настроение? Как доехали? Как вас тут встретили? И наконец:

- Готовы идти в наступление?
- Хоть сию минуту, товарищ командующий!
- Ну что же, удачи, товарищи. До встречи на поле боя!

Поехал Жуков в полки к москвичам.

- Здравствуйте, товарищи бойцы!
- Здравия желаем, товарищ командующий!

И тут разговоры о том о сём. О Москве, о войне, о московской хватке. Закалённый народ москвичи. В боях и в защите стойкий.

Смотрит Жуков на москвичей:

- Ну как, товарищи, готовы идти в наступление?
- Заждались, товарищ командующий!

Объехал Жуков другие дивизии. Встречался с казаками и белорусами, с латышами и украинцами. Побывал у рязанцев, у каширцев, у туляков. Всюду один ответ. Скорее ударить по лютому зверю. Скорее разить врага. Ехал Жуков назад, на командный пункт, смотрел на снег, на поля Подмосковья.

«Момент наступил. Самый момент», – рассуждал Жуков.

Доложил он в Ставку Верховного Главнокомандования, что готовы войска к наступлению.

Дала Ставка приказ к боям.

Дом

Советские войска стремительно продвигались вперёд. На одном из участков фронта действовала танковая бригада генерал-майора Катукова. Догоняли врага танкисты.

И вдруг остановка. Взорванный мост впереди, прямо перед танками. Случилось это на пути к Волоколамску, в селе Новопетровском. Приглушили танкисты моторы. На глазах уходят от них фашисты. Выстрелил кто-то по фашистской колонне из пушки – лишь снаряды пустил по ветру.

– Ауфвидерзеен! Прощайте! – кричат фашисты.

– Бродом, – кто-то предложил, – бродом, товарищ генерал, через речку.

Посмотрел генерал Катукоев – петляет река Маглуша. Круты берега у Маглуши. Не податься на кручи танкам.

Задумался генерал.

Вдруг появилась у танков женщина. С нею мальчик.

– Лучше там, у нашего дома, товарищ командир, – обратилась она к Катукоеву. – Там речка уже. Подъём положе.

Двинулись танки вперёд за женщиной. Вот дом в лощине. Подъём от речки. Место здесь вправду лучше. И всё же... Смотрят танкисты. Смотрит генерал Катукоев. Без моста не пройти тут танкам.

– Нужен мост, – говорят танкисты. – Брёвна нужны.

– Есть брёвна, – ответила женщина.

Осмотрелись танкисты вокруг: где же брёвна?

– Да вот они, вот, – говорит женщина и показывает на свой дом.

– Так ведь дом! – вырвалось у танкистов.

Посмотрела женщина на дом, на воинов.

– Да что дом – деревяшки-полешки. То ли народ теряет... О доме ль сейчас печалиться, – сказала женщина. – Правда, Петя? – обратилась к мальчику. Затем снова к солдатам: – Разбирайте его, родимые.

Не решаются трогать танкисты дом. Стужа стоит на дворе. Зима набирает силу. Как же без дома в такую пору?

Поняла женщина:

– Да мы в землянке уж как-нибудь. – И снова к мальчику: – Правда, Петя?

– Правда, маманя, – ответил Петя.

И всё же мнутя, стоят танкисты.

Взяла тогда женщина топор, подошла к краю дома. Первой сама по венцу ударила.

– Ну что ж, спасибо, – сказал генерал Катукоев.

Разобрали танкисты дом. Навели переправу. Бросились вслед фашистам. Проходят танки по свежему мосту. Машут руками им мальчик и женщина.

– Как вас звать-величать? – кричат танкисты. – Словом добрым кого нам вспоминать?

– Кузнецовы мы с Петенькой, – отвечает, зардевшись, женщина.

– А по имени, имени-отчеству?

– Александра Григорьевна, Пётр Иванович.

– Низкий поклон вам, Александра Григорьевна. Богатырём становись, Пётр Иванович.

Догнали танки тогда неприятельскую колонну. Искрошили они фашистов. Дальше пошли на запад.

Отгремела война. Отплясала смертями и бедами. Утихли её сполохи. Но не стёрла память людские подвиги. Не забыт и подвиг у речки Маглуши. Поезжай-ка в село Новопетровское. В той же лощине, на том же месте новый красуется дом. Надпись на доме: «Александр Григо-

рьевне и Петру Ивановичу Кузнецовым за подвиг, совершённый в годы Великой Отечественной войны».

Петляет река Маглуша. Стоит над Маглушей дом. С верандой, с крылечком, в резных узорах. Окнами смотрит на добрый мир.

Папка

Погиб у Филиппки отец. В первые дни войны. В боях под городом Минском. Мал Филиппка – четыре года. Скрыла горе от сына мать.

Лезет Филиппка к матери:

– Наш папка воюет? Нас защищает? Фашистов бьёт?

Прижмёт женщина сына к груди покрепче:

– Воюет, сыночек, воюет. Так точно, Филиппка, бьёт.

Бежит по селу Филиппка:

– Наш папка фашистов бьёт! Наш папка фашистов бьёт!

Живёт Филиппка в Московской области. Недалеко от города Рогачёва.

Отпыхало военное лето. Осень пришла на смену. Навалилась беда на село, на округу. Чёрной сворой прорвались сюда фашисты. Танки, пушки вошли в село.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.